

### «Нехорошая квартира» на Большой Садовой опечатана, культовый музей в ней закрыт

# «Все Булгаков, Булгаков... А Шолохова, например, не читают»

Легендарная квартира номер 50 в доме по Большой Садовой, где по писательской воле Михаила Булгакова проживали импозантный черт Воланд, обаятельный кот Бегемот и ушлый гражданин Коровьев, стоит опечатанная. Школьники и иностранцы, бродящие по булгаковским тропам Москвы и пытающиеся попасть хотя бы в подъезд, уходят ни с чем. На двери в подъезд корявая надпись «Музей закрыт». Город, собиравшийся в прошлом году выложить миллионы рублей на установку на Патриарших прудах памятника-примуса героям Булгакова, не может или не хочет найти способ сохранить культовое место столицы.

Анна ГАРАНЕНКО

#### «Может, продадут ее — здесь многие квартиры проданы»

Народная тропа к «нехорошей квартире» протоптана многими поколениями студентов, школьников и иностранцев. Посидеть на ступеньках закрыв глаза и предстать, как вылетел из двери буфетчик или прибывала на бал Маргарита, — минимум раз в жизни это проделывал любой нормальный московский учащийся. «Электоральный» адрес использовал и мэр Москвы — известно, например, что дом входил в одну из предвыборных программ Лужкова наравне с храмом Христа Спасителя. Правда, в последнее время пройти по культовой тропе становилось все труднее. Двор, где находится «нехорошая квартира», закрыли решеткой и оборудовали видеосигнализацией. Подъезд года два назад заперли, установив домофон. А теперь на замке и сама квартира. Откроется ли она когда-нибудь, неизвестно.

Охранник, следящий за порядком во дворе, объясняет, что в квартире сделали ремонт, а подъезд закрыли, чтобы не шастали —



5 февраля. У подъезда «булгаковского» дома

«все подъезды в Москве закрывают, чем этот хуже?»

— Может быть, продадут ее — здесь многие квартиры проданы. Сюда по-прежнему ходят, но уже меньше: смотрят на дверь, разворачиваются и уходят, заперто. Помоему, правильно — а то все Булгаков, Булгаков... А Шолохова, например, не читают!

#### «Никаких музеев в подъезде жилого дома быть не может по закону»

Последние десять лет в квартире обитал Фонд Булгакова, возглавляемый исследовательницей творчества писателя Мариэттой Чудаковой. Он выставлял редкие издания писателя, отмечал его юбилеи, проводил театральные постановки — по-взрослому подерживал детскую игру в «Мастера и Маргариту». Квартира стала чем-то вроде подросткового клуба по месту жительства, многие из булгаковских поклонников приходили сюда петь авторские песни. На стенах подъезда писали любовные послания и отчаянные полудетские крики души. «Я знаю, Мастер, ты исполнишь мою просьбу. Я так хочу, чтобы мама с папой и Маруся были здоровы, жили долго и были счастливы. Я брошу свои амбиции и сделаю так, как

хочет мама...» Поверх слов Воланда: «Да, человек смертен. Но это еще полбеды. Иногда он внезапно смертен» — лихая надпись: «Здесь был 8А». Портреты кота Бегемота в разных видах и призывы: «Господа, рисуйте качественные рисунки!» Была даже создана концепция организации в квартире культурного центра, которая, по словам ответственного секретаря фонда Инны Мишиной, была одобрена во всех инстанциях.

В ноябре 2002 года в доме начался ремонт — готовились к очередной годовщине со дня рождения Булгакова. Он продолжался десять месяцев. Накануне дня рождения писателя, 14 мая, квартира была опечатана сотрудниками префектуры. На следующий день поклонники Булгакова впервые праздновали день его рождения под открытым небом, во дворе, под злорадными взглядами реальных, не мифических жителей подъезда. Под руководством Александра Морозова, главы Фонда спасения Дома Булгакова и злейшего недруга «нехорошей квартиры», жители выставили кордоны и не пускали в подъезд никого из собравшихся, среди которых были весьма известные и уважаемые люди. С тех пор прошло больше полугодия, но квартира так и не открыта.



АЛЕКСЕЙ ДРУЖИНИН

Усилия маляров в октябре 2002 года ни к чему не привели: сейчас «нехороший» подъезд снова пестрит надписями

— Историческая ценность квартиры после ремонта нулевая, — заявил «Известиям» Морозов, возглавляющий организованное сопротивление жителей дома нашествию стихийных визитеров. — Никаких музеев в подъезде жилого дома быть не может по закону: для этого нужен отдельный вход. Мемориальная квартира — да, но только с согласия соседей. А они его никогда не дадут. И подъезд не откроем — потому что это будет, как раньше: притон, бомжатник, пьянь и рвань.

#### «Мастер, мы вас помним...»

— Мы и не претендовали на открытие музея, — рассказывает Инна Мишина. — Это культовое место, стихийный памятник. Можно как-то решить вопрос со статусом места, но это квадратные метры, которые принадлежат нашей культуре.

По мнению Мишиной, ситуация безнадежна: фонд подписал с префектурой протокол о намерениях, где говорится, что в квартире бу-

дет организована булгаковская выставка — «в феврале мы туда попадем, а еще через два месяца откроем двери для посетителей». Правда, юридических оснований для оптимизма немного. Если раньше фонд сидел в «нехорошей квартире» на праве аренды за символическую плату 1 рубль за метр в год, то теперь срок договора истек. И возобновлять его город не спешит. Ко всему прочему, фонду пришлось проходить долгие процедуры перерегистрации, после которых его право претендовать на бывшую «жилплощадь» свелись практически к нулю. Фонду предложено оформить квартиру в социальный наем — сейчас квартира находится в оперативном управлении у города. Но правовые основания, реальные последствия и вообще перспективы этой сделки довольно сомнительны.

Между тем пока префектура мучительно решает, как разрулить ситуацию, народная тропа с активной помощью обитателей злополучного подъезда потихоньку зарастает. Турагентства, работающие с иност-

ранными туристами, постепенно перестают включать Большую Садовую, дом 10, в список интересных мест Москвы. На подъезде стараниями Морозова и его единомышленников вывешено письмо из Комитета по культуре города Москвы. В нем за подписью Ю.С. Егорова стоят решительные строчки: «Вопрос о создании музея М.А. Булгакова в квартире № 50 никогда не рассматривался. Оснований для создания музея ввиду отсутствия мемориальной коллекции не существует. Дополнительно сообщаем, что согласно действующему законодательству музеи в жилых помещениях могут создаваться на первых этажах жилых зданий и должны иметь отдельный вход. Что касается популяризации творческого наследия М.А. Булгакова, этими вопросами занимаются городские учреждения культуры (музеи, театры и библиотеки) в помещениях, которые они занимают».

Поперек полусодранного объявления коряво нацарапано: «Мастер, мы вас помним...»